

DOI: 10.25629/НС.2024.12.02

УДК: 2.27 94

ВАК: 5.6.2. Всеобщая история

**«А В ЧЕТВЕРТОЙ КОЛЕСНИЦЕ КОНИ ПЕГИЕ, СИЛЬНЫЕ».
К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ФРАНЦИСКАНСКИХ И ДОМИНИКАНСКИХ
МОНАСТЫРЕЙ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ (XIII–XV ВЕКА)**

Логменцев А.М.

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

Статья подготовлена в рамках проекта: «Средневековый город. На границе священного и мирского» при поддержке ПСТГУ и Фонда «Живая традиция»

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные со спецификой построения нищенствующих (мендикантских) монастырей, преимущественно доминиканских и францисканских. Автора интересуют особенности размещения монастырей, способы их продвижения, причины успехов во многих европейских городах. Затрагивается экономическая проблематика и вопросы о том, как монастыри находили покровителей и спонсоров в условиях ограниченной базы для развития, способы их конкуренции. При этом выдвигается предположение о том, что она имела место как между различными мендикантскими орденами, так и орденами, и даже епископами. В Центральной Европе недостаток ресурсов делал подобную борьбу еще более ощутимой, особенно на фоне турецкого нашествия. Автор касается также вопроса о возможности проследить отношения монастырей мендикантов и коммун.

Ключевые слова

мендиканты, доминиканцы, францисканцы, Франциск Ассизский, Доминик де Гусман, Лондон, Чосер

Введение

Вопрос о функционировании доминиканских и францисканских монастырей (в частности, в Центральной Европе) далеко выходит за рамки обсуждения условий успехов и неудач частных предприятий классического феодализма. В начале 13 в. в Европе происходили стремительные изменения, это время справедливо считается периодом наибольшего взлета европейского средневекового урбанизма. Папа Иннокентий III (понтификат 1198-1216) мог опираться в своей амбициозной политике на многочисленных союзников в монастырях, разбросанных по многим странам. Их экономическое и ментальное влияние было достаточным, чтобы папа мог выдвинуть концепцию «солнечного и лунного света», согласно которой папство могло претендовать на политическую власть в европейских государствах. Несмотря на проблемы с Латинской Романией и неоднозначным исходом 4-го крестового похода Иннокентий III понимал, что перед его администрацией открываются огромные перспективы [33]. В 13 в. социальные процессы, проходившие в Западной Европе, внушали оптимизм. Одним из таких новшеств стала деятельность орденов доминиканцев и францисканцев, перенесших деятельность монахов в города и в итоге еще более укрепивших позиции римского папы.

Колесницы с разноцветными конями

В 1234 г. папа Григорий IX выпустил буллу, в которой сравнивал историю Церкви с четырьмя колесницами из видения Захарии. Пророку явились 4 колесницы с конями разного цвета «in quadriga prima equi rufi, et in quadriga secunda equi nigri, et in quadriga tertia equi albi, et in quadriga quarta equi varii» (Синодальный перевод Библии, книга пророка Захарии 6,3) [14]. С точки зрения папы было вполне очевидно, что под конями красными подразумевались мученики церкви (кровь), черными конями – монахи бенедиктинцы, белыми – цистерцианцы и пегими францисканцы и доминиканцы. В различных переводах Библии кони четвертой колесницы могут заметно различаться, они могут быть также пестрыми, иногда серыми, сивыми и едва ли не узорчатыми. Вероятно, администрация понтифика не столкнулась бы с проблемами интерпретации в любом случае. Францисканцы и доминиканцы по влиянию определенно были впереди своих конкурентов.

В 1213 г. папа пригласил в Рим (тогда сложно было представить последующее переселение в Авиньон) прелатов и глав общин. На IV Латеранском соборе, в котором приняло участие около 900 аббатов монастырей, не говоря о патриархах и епископах присутствовали Франциск Ассизский и Доминик де Гусман. Помимо огромного количества декреталий [14], касающихся разных сторон церковной жизни, борьбы с еретиками, отношений с евреями и мусульманами, были приняты решения о легализации групп сторонников Франциска и Доминика, которые по значимости оказались едва ли не основными и оказали огромное влияние на духовную жизнь в городах Европы.

Мендиканты

К 1300 г. движение мендикантов (нищенствующих монахов) достигло серьезных успехов. Монашеское движение развивалось в рамках определенного мира, где были возможны правовые гарантии орденам [17]. Тем не менее сама природа проповедующего монашества предполагала устремленность к границам и их преодоление, проповедь в тех местах, куда не смогли пойти ни апостол Андрей Первозванный, ни даже апостол Фома. Впоследствии не без помощи мендикантов католиками станет большая часть жителей Филиппин, заметная часть жителей Китая, Японии и Кореи, хотя здесь успехи окажутся временными.

Основная проповедь мендикантов проходила в городах, что принципиально отличало их от традиционного монашества, которое с египетского изначального периода своего существования пыталось, максимально сосредоточившись на собственном спасении, избегать урбанистического соблазна. Открыв «Луг Духовный» Иоанна Мосха нетрудно найти примеры того, как выход в город отдельно взятых послушников заканчивался катастрофой для их монашеского дела. Францисканцы и доминиканцы бесстрашно переселялись в города и стремились не замкнуться на своей территории, а выйти на площадь, которая теперь стала местом проповеди. Более того, с их деятельностью связана сама идея нового большого пространства в средневековом европейском городе.

Необходимо отметить, что к мендикантам помимо двух обсуждаемых орденов относился ряд иных организаций, некоторые из которых совершенно не известны широкой публике, как *Fratres Saccati* (Кающиеся братья) или *Fratres Cruciferi*.

Историк стремящийся изучить деятельность монастырей в рассматриваемый период сталкивается с необходимостью изучить изменения в жизни европейского города; как менялся его облик, какие региональные особенности можно выявить в этой эволюции, как были организованы монастыри в городском пространстве. Монашеская жизнь, по определению подразумевающая самоизоляцию, превратилась в важный общественный фактор. Деятельность мендикантских орденов была в центре внимания многих церковных историков [например, Матвей Парижский, 26]. При этом многие из них уделяли недостаточное внимание взаимосвязи между монастырями и городскими коммунарами, а иногда и крупными магнатами. Нередко отношения между монахами и общинами представляли в одностороннем виде.

К вопросу историографии

Касаясь современного состояния историографии, отметим таких историков как С.Х. Лоренса, который в своей работе «Средневековое монашество. Формы религиозной жизни в Западной Европе» подробно разобрал не только историю орденов, но и остановился на принципиальных особенностях мендикантов [20]. Большое значение имела деятельность Юргена Сарновского, собравшего труды историков, освещавших положение мендикантов в ряде регионов Европы [26]. При этом для его коллектива особое значение имеет история военных орденов, примыкающих к проповедующим монахам, к числу которых относятся как более известные тевтоны, госпитальеры и тамплиеры, так и орден Красной звезды, имевший тесные связи с Прагой. История орденов в 13 в. привлекала внимание Андре Воше, известного своим трудом «Святость на Западе в позднем Средневековье. По материалам канонизационных процессов и агиографическим документам», изданном в 1988 г. Не меньшее значение имеет его труд «Движение францисканцев и французское общество в 12-20 вв.». Для Германии схожий труд был предпринят Джоном Б. Фридом, писавшем о связи монастырей мендикантов и германским обществом в 13 в. [16].

Ряд интересующих нас вопросов коснулся Уильяма Гиннебуш, создавший работы, где подробно раскрывается история доминиканского ордена [17]. Разумеется, мы далеки от того, чтобы утверждать, что именитые ученые обходили связь доминиканского и францисканского орденов с городом. В хорватской истории схожих вопросов касалась Л. Добронич в своих многочисленных трудах, посвященных Загребу, [например, 15] а до нее еще И.–К. Ткалчич. Но при том, что парадокс размещения монастырей на городской территории очевидно бросается в глаза, многие аспекты взаимодействия монахов и городских властей, включенности монахов в урбанистическое пространство требуют прояснения. Немалый вклад в этот вопрос внес уже французский историк Жак Эрс, ученик Ф. Броделя и Ж. Дюби [9]. Из современных историков хотелось бы особо отметить Каролину Брузелиус и ее замечательный труд «Проповедь, строительство и захоронения. Братство в средневековом городе» [12].

В ходе исследования предполагалось оценить связи монастырей мендикантов с городскими коммунами, иными социальными структурами города, представителями нобилитета, нередко проживавшими в городах. Основной посыл исследования связан с тем, что церковные и светские источники традиционно привлекают исследователей, имеющих разные круги источников. Предположу, что на стыке этих двух направлений возможны новые открытия. В досоветской историографии вопросов функционирования мендикантов касался еще Лев Карсавин [2]. Советская историография по очевидным причинам уделяла мало внимания подобным вопросам. В современной отечественной науке хотелось бы отметить труды И.С. Редьковой [6] и И. Мастяевой [5]. Н.Ф. Усков отвечавший за монашеское направление в многотомном сборнике «Город в средневековой цивилизации Западной Европы» сменил поле деятельности, успешно перейдя на работу в Форбс. Необходимо отметить высокое качество его статьи о мендикантах в городском сборнике [8]. Как констатирует Н.Ф. Усков о размерах и населении города можно в принципе было судить по степени присутствия мендикантов, так наличие всего одного монастыря францисканцев означало, что город ограничен небольшой территорией.

Отметим, что специфика пребывания мендикантов в разных странах Европы все же не была исследована в должной степени. Разумеется, подход к истории мендикантов как к структурному элементу Римско–католической церкви вполне разумен. Но практически деятельность орденов проходила не территории, где присутствовали различные институты, от активно формирующихся бюрократических структур Французского и Английского государств, до скромных медиевальных коммун и университетских корпораций. Можно сказать, что история мендикантских орденов это сумма контактов, поддерживаемых руководством орденов и их членами на разных уровнях.

Для решения поставленных задач нет простых путей. Приходится тщательно штудировать кодексы документов, дипломатические сборники, собрания документации, как самих орденов, так и городских коммун в надежде пролить свет на то, как мендиканты общались с простыми

горожанами и знатными сеньорами, домохозяйками и королями. Поскольку деятельность орденов начинается в 13 в., источников достаточно много. С определенного момента в вернакулярной литературе присутствия мендикантов становится невозможно не замечать. Помимо произведений Чосера, мендиканты присутствуют в многочисленных итальянских новеллах, где часто изображаются в сомнительном и отрицательном виде. В то же время они были настолько встроены в плоть западноевропейского общества, что следует говорить не о внешнем влиянии, а о том, как францисканские идеи встроены, например, в творчестве Ф. Рабле.

Говоря о методологии исследования следует констатировать, что автор пытался не отступать от принципов объективности, всесторонности и конкретности изложения, историзма, научности и доказательности выдвигаемых положений. В статье используются общенаучные методы исследования: проблемный, аналитический, компаративистский, метод исторической аналогии, а также проблемно-хронологический подход к изложению материала, к сопоставлению документов. Автор давно поставил задачу разрешить вопрос о том, были ли подавлены демократические городские институты центральной властью абсолютистских монархий в стадии становления или, напротив, стали жертвами региональных магнатов, воспользовавшихся ослаблением покровительства городам со стороны монархов. На эту проблему можно взглянуть и через призму деятельности орденов мендикантов.

Франциск vs Доминик

Сами Франциск и Доминик были современниками, Франциск на 10 лет младше, умер в 1221 г., тогда как Доминик в 1226 г. Они различались едва ли не всем, Франциск был итальянцем, а Доминик испанцем, Доминик был августинцем, ценившим в первую очередь дисциплину, Франциск – человеком достаточно спонтанным. В отличие от Франциска Доминик неспешно работал среди окситанских катаров, создав группу единомышленников в Тулузе. Когда папа Иннокентий запретил новые уставы, Доминик стал придерживаться Устава св. Августина. Неожиданно он сменил направление работы, отправил своих сторонников в путешествие, как будто забыл об еретиках, вероятно под влиянием личной встречи с Франциском.

Доминик стремился к тому, чтобы его орден состоял из тренированных проповедников, любящих выступать с речами, а также имеющих некоторую склонность к приключениям. Если францисканцы постоянно переживали кризисы, делились на партии, были под подозрением в ереси, то в ордене доминиканцев сразу была создана система комитетов под надзором брата Иордана Саксонского. В одном ордене все сводилось к личности основателя, Франциска, в другом – фигура Доминика представляется не слишком ясной. Не так просто что-то сказать о Доминике де Гусмане, как о человеке. Все же два ордена выглядят диалектически взаимозаменяемыми, меняющимися функциями и подстраховывающими друг друга, даже в вопросе о деятельности инквизиции. Не всегда мендиканты получали одобрение народа, один из наиболее отрицательных персонажей Чосера в прологе «Кентерберийских рассказов», монах обладает массой навыков и способностей, благодаря которым способен выжимать деньги буквально из любого. Чосер отсылает нас к нищенствующим орденам, но не уточняет доминиканец или францисканец этот монах, который «was the beste beggere in his hous», «he was lyk a maister of a pore». Это мог быть как францисканец, так и доминиканец. Для сравнения: «священник ехал с нами приходской, он добр был, беден, изнурен нуждой».

Площади монахов

Возвращаясь к вопросу о влиянии мендикантов на городское пространство [9, с. 366] едва ли не основным моментом является появление больших площадей перед новыми монастырями францисканцев и доминиканцев. Пространство для проповеди было жизненно необходимо монахам и в церквях 13 в. места для этого было совершенно недостаточно. Мендиканты буквально сокрушали городскую структуру рядом с собой. Будучи изначально внешним фактором для городов, они стремительно адаптировались и прокладывали путь к центру города. В очень

многих случаях власти целиком поддерживали их инициативы, уступая земли бесплатно, поскольку население было вполне религиозным и инициативы Франциска были понятны без перевода. Это касалось не только северной Италии, но и многих иных областей. В Болонье, которая представляла особый интерес для Доминика как университетский город уже при жизни последнего был организован целый новый район. К доминиканцам скоро присоединились и францисканцы. Для приобретения такой значительной недвижимости или территорий часто проводились конфискации и монастыри строились на землях откуда были выселены политические неудачники. Многие чиновники могли вздохнуть спокойно, поскольку поместья враждебных кланов могли быть уничтожены под благовидным предлогом. Монахи успешно добились в случае с Болоньей права на снос соседних с монастырями домов. В качестве примера общины, опирающейся на мэндикуантов, Эрс приводит Виченцу [9, с. 367]. После свержения тирана Эццелино Романо нищенствующие монахи не только получили право на значительную часть конфиската, но им были переданы мощи святых, назначен специальный чиновник, который помогал приобретать городские курии. У короля Людовика Святого были приобретены частицы Креста и тернового венца Господнего и был учрежден специальный праздник. В то же время вовлеченность мэндикуантов в политическую жизнь, которой нельзя было избежать, влекла их в потенциально опасные ситуации.

Как правило, францисканцы пытались избегать слишком близких контактов с епископами, которые могли относиться к иным орденам и несколько ограничивали возможности миноритов. Многие епископы были вполне дружественно настроены в отношении монахов, поскольку те повышали религиозность населения и способствовали росту пожертвований. К тому же монахи в ряде случаев имели ремесленную специализацию и были просто необходимы для поддержания региона или города. Во Флоренции, где присутствовали самые разные ордена, францисканцы заняли места у Сан-Спирито, а доминиканцы сначала Санта-Мария-Новелла, потом получили владения на Пьяцца Веккья и, наконец на Пьяцца Нуова. И это при том, что существовал орден сервитов, считавшихся исключительно флорентийским орденом. Очевидно, что нищенствующие ордена не просто были активно представлены в городах, они изменяли само пространство и являлись важным фактором урбанизации. Сама система улиц во Флоренции была кардинально перестроена благодаря мэндикуантам. Коммуны приветствовали мэндикуантов, видя в них коллег-революционеров. Мэндикуанты, как увидим, сыграли в ряде случаев определенную роль в вытеснении патрициата. Представим себе большую площадь, на которой перед горожанами выступает пламенный проповедник (Савонарола), разоблачающий пороки начальства (Медичи). На простых примерах поясняется вред коррупции и стяжательства, народ призывается к покаянию. Не случайно при строительстве Санта-Кроче во Флоренции уничтожались башни влиятельных семейств. Удивительным кажется не то, что владельцы башен выступали против новшеств, а то, что их удавалось принуждать к переменам в структуре общественного пространства. Мэндикуанты нередко двигались на волне социальных революций не чуждых тому периоду Средневековья.

И все же возможности средневековых городов были по большей части ограниченными. Для выживания крупных общин было необходимо аккумулировать ресурсы. Католическая церковь получала огромные средства со всей Европы, и многие папы активно поддерживали мэндикуантов. Одной из причин этой поддержки стало то, что монополия Церкви не была в средние века столь безусловной как может показаться. Придав для убедительности реформаторам движение Франциска с его новой искренностью и осознав значение урбанизации папство ввело в действие универсальную программу, которая позволила католичеству сохранять позиции веками. Постепенно мэндикуанты подвергали города перестройке. Находясь иногда у городских стен, они все же пробивали новые пути, объединяли объекты, создавали новое пространство. В местах, где пространство не было столь урбанизированным пришествие мэндикуантов оказалось менее заметным. В ряде случаев интересы орденов сталкивались с приходскими. Большое значение имел выбор места упокоения для богатых и влиятельных людей. Между прочим, некоторые города официально не приветствовали мэндикуантов, как в Авиньоне.

Какое же культурное и экономическое влияние оказывала деятельность монастырей мендикантов на средневековый город? Мендиканты с удивительным искусством подстраивались под жизнь горожан, они занимали покинутые пространства, стратегические точки, выходили на нужных людей и заключали с ними письменные и устные договоренности, предлагая духовные услуги, в т. ч. связанные с захоронением [12, 11-18].

Гибкость мендикантов носила и экономический характер. В противном случае группы людей (численно значительные) не смогли бы существовать в доиндустриальном обществе без продуманного бюджета. Мендиканты вынесли религию из церквей и дальних обителей в открытые пространства площадей и даже частное пространство домов. Можно сказать, что монастыри воспринимались монахами как базы деятельности, но сама она проходила в иных местах, иногда совсем близко к монастырям. Доминиканцы были в большей степени привязаны к иным местам, например университетам. Поскольку их деятельность проходила в городах, в действительности им не было необходимости удаляться от монастырей далеко. Ведь монастыри обладали значительной инфраструктурой, приличными рефекториями и dormitorioми. В 14 веке рядом с монастырями появлялись специальные площади, с которых велась проповедь. Монастырское пространство существовало и вне города. Мендиканты могли иметь свое представительство при цехах и гильдиях, сами монастыри могли предоставлять горожанам ряд услуг, здесь, например, могли храниться документы, в их стенах хоронились усопшие. После того как в ограниченном кругу богатых средневековых семейств вырабатывалась привычка захоранивать усопших в определенном монастыре, это легко могло стать основой для особых связей с ним (или все же не менее часто приходом). Для складывания такой традиции необходимо не менее трех поколений. Сама идея собирания усопших предков в одном месте характерна для богатых и влиятельных людей. Отсюда стремление к строительству семейных мавзолеев и гробниц во все времена и во всех странах.

Коснемся вопроса о присутствии мендикантов в Лондоне. Черные монахи (блекфрайерз) из доминиканцев получили имя от одежд, носимых вне монастыря. Из Тулузы монахи перебрались в Париж и затем в Испанию. Первым монахом в Англии стал Гилберт де Фресне, давший обет основать братство. Ему помог кентский герцог Хьюберт де Бург, советник малолетнего Генриха III. Де Бург выдал монахам во владение участок земли в Холборне, за мостом через Флит в 1223 г. Участок не находился в центре города он располагался вблизи Ньюгейтских ворот. Потенциально он предполагал возможность проповедовать у ворот города, где появлялась возможность давать наставления приезжающим. Количество братьев быстро увеличивалось. К 1243 г. их было около 80, и они стали играть заметную роль в жизни города. Далее их количество немного уменьшилось, а потом им и вовсе пришлось уйти из Холборна в 1280-х гг. Характерно, что в итоге они переехали в центр Лондона. В 1270-х гг. они застраивали Холборн новыми зданиями, но потом архиепископ Кентерберийский Роберт Килвардби прикупил новый участок земли на юго-западе. В 1286 г. Холборн был продан герцогу Линкольну за 550 марок. Документация доминиканцев Холборна достаточно хорошо сохранилась, к тому же проводились археологические раскопки. Удивляет то, что к изначально маленькому участку доминиканцы благодаря огромному приливу пожертвований смогли присовокупить новые многочисленные участки. Им жертвовали земли как владельцы соседних владений, так и дальних [24].

Доминиканцы как видим смогли быстро аккумулировать недвижимость и использовать ее в своих интересах. Они монетизировали проповеди и продвигались в новые районы Лондона. Графиня Уорик докупила для доминиканцев много иных участков. Можно ли считать подобное отношение к монахам новшеством? Едва ли. Семейство Уорик ранее оказывало помощь августинцам, а мать Элы Уорик была приорессой их монастыря в течение 20 лет. При этом многие участки сдавались, и монахи были должны платить ренту. Постепенно они выкупали участки и к 1262 г. им принадлежало уже 4 акра земли. Стоимость земли в Лондоне только росла и, если бы монахи продолжали приобретать землю в столице такими же темпами, они безусловно стали бы крупнейшими инвесторами в недвижимость. Более того, их лично поддерживал король Генрих III.

К 1305 г. была выстроена стена, уже при Эдуарде. Стена высотой 221 м огораживала большой участок, который лишь частично был открыт для посетителей. Часть новых владений доминиканцев была занята старыми зданиями, которые они успешно сдавали в аренду. Хозяйственные документы черных монахов свидетельствуют о том, что они должны были взять на себя обязанности по ремонту инфраструктуры и регулярно закупали строительные материалы. Как видим, перед нами открывается другая сторона деятельности мендикантов, мы видим опытных арендодателей, пекущихся о расширении своего влияния и владений. Разумеется, тут присутствовали немалые риски. Очевидное для лондонцев критическое расширение объемов недвижимости ордена, официально проповедующего воздержание от любых доходов помимо полученных милостыней, вело постепенно к изменению отношений к монашеству [35].

Активная позиция мендикантов делала их опаснейшими конкурентами как приходов, так и епископов, которые сами могли принадлежать к определенному ордену. Собственно речь идет о том, что вновь оформившийся институт имел возможность, получая доступ к определенным ресурсам, зафиксировать свое существование достаточно надежным способом, чтобы и далее влиять на церковь. В монастырях появлялись школы, которые часто были единственным способом получить начальное образование. С другой стороны, у доминиканцев в монастырях часто существовали места для полноценных тюрем, где содержались лица подозреваемые инквизицией. Все это сближало мендикантов с городскими элитами, членами ратуши, и горожанами в широком смысле [28].

Средневековый город, казалось бы, не должен иметь больших проблем с расширением своих границ. В действительности чаще всего города были заключены в очень четкие дефиниции, соседний квартал на поверку мог оказаться совершенно иным образованием в правовом поле. Границы города были определяющим фактором и все курии были строго учтены в ратуше. Строительство объемных строений со сносом большого количества объектов недвижимости предполагали не только наличие огромных сумм денег, но и бесчисленные согласования. Вспоминается и то, что в средние века городская недвижимость часто связана не с одним хозяином, а несколькими, вписанными жильцами (инхабитаторами). Повторим, что появление монастыря потенциально легко могло разрушить существовавший приход. Монастыри создавали новые способы объединения людей. В некоторых городах невозможно было пробраться на рыночную площадь не прослушав проповедь мендиканта. Уже Матвей Парижский обращал внимание на несоответствие между огромной недвижимостью монастырей и их претензиями на бедность, он отмечает, что по крайней мере в Англии братья, воздвигая величественные здания, далеко отошли от норм Франциска, и тем самым угрожают самим основам своего существования. Мендиканты безусловно постоянно находились под огнем критики.

Новые храмы мендикантов были утилитарны и многозадачны. Особое значение приобретают проповеди на площадях и рынках, а также посещение прихожан на домах. Стремление к расширению пространства орденами мендикантов проявилось очень рано. Можно сказать, что они не только попытались выйти за стены храмов; они пытались сломить границы между светской внешней жизнью и сакральностью церквей. Новаторство мендикантов заключалось в том, что они открыли новые возможности для банкиров и купцов, даже ремесленников. В частности, они подвергли демократизации похороны, теперь надеяться на возможность упокоения в монастыре могли не только знатные, но и богатые, не имеющие причастности к благородному сословию, представители среднего класса.

Библиография

1. Джемелли А. Францисканство. М., «Духовная библиотека», 2004. 512 с.
2. Карсавин Л.П. Монашество в Средние века. СПб.: Брокгауз и Ефрон, 1912.
3. Керов В.Л. Францисканцы во Франции в XIII — первой половине XIV века. Петр Иоанн Оливи и спиритуалы. М. Экон-Информ. 2007. 352 с.
4. Ле Гофф Ж. Рождение Чистилища. Екатеринбург: У-Фактория, М.: АСТ Москва, 2009.

5. Мастяева И.Н. Неурядицы в жизни монахов аббатства Сен-Виктор в Марселе на рубеже XIII–XIV вв. (по статутам Гильома де Собрана) // *Средние века*, 2023, том 84. Выпуск 4. С. 7-88.
6. Редькова И.С. Град Небесный и город земной в представлении Бернарда Клервоского // *Вестник Московского Государственного Университета. Серия «История»*. 2014. № 4. С. 16-29.
7. Св. Франциск Ассизский. Сочинения. – М.: Издательство Францисканцев, 1995. – Т. 1. – 288 с. – (Францисканское наследие).
8. Усков Н.Ф. Монастыри в городе / *Город в средневековой цивилизации Западной Европы*. М., 1999. Т. 1: Феномен средневекового урбанизма. С. 284-312.
9. Эрс Ж. *Город в Западной Европе в Средние века: ландшафты, власть и конфликты*. СПб.: «Евразия», 2019, 496 с.
10. Barclay Lloyd J. *Dominicans and Franciscans in Medieval Rome. History, Architecture, and Art (Medieval Monastic Studies, Book 6)* (2022).
11. Brooke C. *The Age of the Cloister: The Story of Monastic Life in the Middle Ages*. Mahwah (N.J.), 2003.
12. Bruzelius C. *Preaching, Building, and Burying. Friars in the Medieval City*. Yale University Press. 2014.
13. *The Cambridge History of Medieval Monasticism in the Latin West*. URL: <https://doi.org/10.1017/9781107323742>.
14. *Conciliorum Oecumenicorum Generaliumque Decreta*. Turnhout, 2013. Т. 2. Pars 1 / Ed. A. García y García et al. P. 115-148.
15. Dobronić, L. *Biskupski i kaptolski Zagreb*. Zagreb: Školska knjiga, 1991.
16. Freed J. B., *The Friars and German Society in the Thirteenth Century*. Cambridge, Mass, 1977.
17. Hinnebusch, William A. *The History of the Dominican Order*. 2 vols. Staten Island, N.Y.: Alba House, 1966.
18. Hubert É. “La construction de la ville. Sur l’urbanisation de l’Italie médiévale”, *Annales HSS*, 59/1, 2004, 109-139.
19. Kaeppli, Thomas, ed. *Scriptores ordinis praedicatorum medii aevi*. 4 vols. Rome: Ad S.Sabinae, 1970-1993.
20. Lawrence C. H., *Medieval Monasticism. Forms of Religious Life in Western Europe in the Middle Ages* (2nd edn, London – New York, 1989).
21. *L’histoire des moines, chanoines et religieux au Moyen Âge. Guide de recherche et documents*, dir. A. Vauchez, C. Caby, Brepols (L’Atelier du Médiéviste, 9), 2003.
22. Merlo G., *Tra eremo et città. Studi su Francesco d’Assisi e su! francescanesimo médiévale*, Assise: Porziuncola, 1991.
23. *Observations statistiques sur les créations de couvents franciscains en France, XIIIe–XVe siècles* », dans *Mouvements franciscains et société française, XIIe – XXe siècles*, éd. A. Vauchez, Paris, 1984, 27-60.
24. Lawrence C.H., *The Friars: The Impact of the Mendicant Orders on Western Society*, London: Tauris, 2013, 2nd edn.
25. Manning, Warren F. “Three Curious Miniatures of Saint Dominic.” *AFP* 38 (1968): 43-46.
26. *Mendicants, Military Orders, and Regionalism in Medieval Europe*, ed. Jürgen Sarnowsky. Ashgate Publishing Ltd, 1999.
27. Nirenberg, David. *Communities of Violence: Persecution of Minorities in the Middle Ages*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1996.
28. M. O’Carroll, “The Educational Organization of the Dominicans in England and Wales, 1221-1348,” *Archivum Fratrum Praedicatorum* 50 (1980). P. 23-62.
29. Panella, Emilio. “Note di biografica domenicana tra XIII e XIV secolo.” *AFP* 54 (1984): 231–80.

30. Paravicini Bagliani A. Il trono di Pietro: L'universalità del papato da Alessandro III a Bonifacio VIII. R., 2001.

31. Pegg, Mark Gregory. The Corruption of Angels: The Great Inquisition of 1245–1246. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2001.

32. Reader R. Matthew Paris and the Norman Conquest // The Cloister and the World: Essays in Medieval History in Honour of B. Harvey / Ed. J. Blair, B. Golding. Oxf., 1996.

33. Regestum Innocentii III papae super negotio Romani imperii // PL. 216. Col. 993-1174 (нов. изд.: Idem. / Ed. Fr. Kempf., R., 1947. (Miscellanea Historiae Pontificiae; 12).

34. Röhrkasten J. The Mendicant Houses of Medieval London, 1221-1539, Vita Regularis, 21 (Münster: Lit Verlag, 2004).

Об авторе

Лотменцев Андрей Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, старший научный сотрудник Государственной публичной исторической библиотеки России. AuthorID: 370469, avlot@yandex.ru

“AND IN THE FOURTH CHARIOT GRIZZLED STRONG HORSES”. ON THE QUESTION OF THE ORGANIZATION OF FRANCISCAN AND DOMINICAN MONASTERIES IN AN URBAN ENVIRONMENT (XIII–XV CENTURIES)

Lotmentsev A.M.

St.Tikhon's Orthodox University

The article was prepared within the framework of the project: "A medieval city. On the border of the sacred and the mundane" with the support of the St.Tikhon's Orthodox University and the Living Tradition Foundation

Abstract

The article discusses issues related to the specifics of the construction of mendicant monasteries, mainly Dominican and Franciscan. The author raises the question of the specifics of the placement of monasteries, the ways of their promotion, and the reasons for success in many European cities. The economic problems and questions of how monasteries found patrons and sponsors in conditions of a limited base for development, ways of interaction are touched upon. At the same time, it is suggested that competition took place both between various Mendicant orders, as well as among orders and parishes and even bishops. In Central Europe, the lack of resources made such a struggle even more palpable, especially with considering the background of the Turkish invasion. The author also addresses the issue of the possibility of tracing the relationship between mendicant monasteries and communes.

Keywords

mendicants, Dominicans, Franciscans, Francis of Assisi, Dominic de Guzman, London, Chaucer